

Воспоминание об этой сцене вновь лишило Ли Цин дара речи. Типичный эпизод, где «второстепенный персонаж выставляет себя на посмешище, а главный герой пожинает плоды», закономерно вызвал объявление системы о миссии по «обелению».

Поначалу Ли Цин мог просто проигнорировать банкет и избежать неловкости. Но бегство не в его характере. Вместо того чтобы позволить Ли Цзэси купаться в лучах славы, он предпочел наблюдать из тени, сохраняя полный контроль над ситуацией.

Очнувшись от оцепенения, Ли Цин заметил, как Ли Цзэси, получив согласие Шэн Яна, направляется к роялю. Су Ян, сделав глоток красного вина, потерял интерес, и его взгляд блуждал вдали от сцены. Стоявший рядом Хань Сюбай был столь же безучастен. Ли Цзэси представлялся ему лишь очередным незнакомцем, не заслуживающим ни внимания, ни запоминания, – фигурой гораздо менее значимой, чем стоящий перед ним Ли Цин.

Хань Юйэнь, заметив его взгляд, почувствовала укол зависти. «Что интересного в этом самозванце?»

Взгляд Ли Цина на мгновение похолодел, но тут же на его лице появилась загадочная улыбка. «Госпожа Хань, если я самозванец, то кто вы?»

Хань Юйэнь нахмурилась, предчувствуя недоброе.

Не обращая внимания на её смятение, Ли Цин с обворожительной улыбкой, словно ненароком обнажив скрытый клинок, произнес: «Кто более достоин сожаления: "подделка", живущая в достатке, окружённая заботой родителей, или "истинная наследница", изгнанная из семьи и отвергнутая братом?»

Хань Юйэнь замолчала, её лицо исказилось от гнева, но она постаралась сохранить самообладание, взвешивая каждое слово.

Су Ян, тихо усмехнувшись, выразил свою поддержку: «Безусловно, вторая участь более плачевна. Где эта истинная наследница? Я никогда о ней не слышал».

Ли Цин поднял бокал в знак благодарности. Ему было неинтересно тратить время на Хань Юйэнь, и он отошел в сторону. Су Ян, озорно присвистнув, последовал за ним. Глаза Хань Юйэнь покраснели от их колких слов. Инстинктивно обратившись к Хань Сюбаю за поддержкой, она почувствовала одновременно стыд и обиду. «Брат, почему ты не заступаешься за меня? Неужели ты всё ещё не простил меня?»

В глубине души она умоляла, чтобы Хань Сюбай защитил её, как делал это в прошлом. Но в ответ получила лишь ледяной взгляд и короткий отказ: «Твоя ограниченность и нетерпимость к другим не оставляют места снисхождению».

Его холодные слова недвусмысленно намекали на серьёзные разногласия между Хань Юйэнь и семьёй Хань. Вэнь Чанъань подошёл и обнял побледневшую Хань Юйэнь, укоризненно посмотрев на Хань Сюбая: «Господин Хань, вы отвернулись от сестры, преданной вам, ради омеги. Рано или поздно вы пожалеете об этом».

Хань Сюбай не удостоил их вниманием.

****

Лёгкий перезвон клавиш рояля привлёк внимание гостей. Ли Цзэси, слегка поклонившись, смиренно произнёс: «Дамы и господа, это была всего лишь импровизация, прошу отнестись снисходительно». Закончив речь, он окинул взглядом зал, и, отвернувшись, позволил жадности и высокомерию отразиться в его глазах. Фальшивая скромность скрывала истинное намерение – воспользоваться случаем, чтобы прославиться и привлечь внимание.

Ли Цзэси действительно был опытным пианистом, обладателем профессионального сертификата 10-го уровня. Однако, из-за жизненных перемен, он забросил инструмент. Получив приглашение на банкет, Ли Цзэси две недели усердно репетировал, стремясь блестяще выступить и реабилитироваться.

Неожиданное предложение Шэн Яна Хань Сюбаю сыграть ради развлечения поначалу расстроило его. Но он решил, что его мастерства хватит, чтобы произвести впечатление на гостей и, возможно, даже сблизиться с Хань Сюбаем. Взглянув в его сторону, Ли Цзэси собрался с духом и начал выступление.

Внезапный аккорд взорвался у него на кончиках пальцев! Гости, до этого относившиеся к происходящему с прохладцей, тут же оживились и обратили свои взоры на Ли Цзэси.

Хань Сюбай слегка прищурился, услышав стремительную череду нот. Веки Ли Цзэси слегка опустились, его взгляд был прикован к клавишам, сияющим в ярком свете. Его руки легко и непринуждённо скользили по клавишам, не теряя темпа. Один за другим пронзительные ритмы заполняли тихий зал, обрушиваясь на слушателей, не давая им опомниться. Разум слушателей бурлил от стимуляции, и они невольно покачивались в такт музыке. Мелодия на мгновение замедлилась. Ли Цзэси, воспользовавшись паузой, взглянул на зал и растянул губы в самодовольной улыбке.

"Вот какого внимания я заслуживаю! Я – звезда этого вечера!"

Когда пьеса закончилась, Ли Цзэси опустил руки и тихо сел за рояль. Его тонкие губы слегка приоткрылись, на светлых щеках заиграл румянец. Подавив гордость и приняв невинный и смущённый вид, он встал и поклонился.

«Я несколько опростоволосился», – произнёс он. Гости, оценив его выступление, разразились аплодисментами.

Один из богатых молодых господ, выглядевший очарованным, с трудом сглотнул и воскликнул: «Молодой господин Ли! Bravo!»

«Сначала я думал, что молодой мастер, выросший вдали от дома, – просто обычный человек, одетый в богатые одежды. Но я и не ожидал, что он так хорошо играет на фортепиано; это было поистине потрясающе! Знай я об этом раньше, я бы непременно познакомился с ним. К тому же, его поддерживает вся семья Ли! Этот Ли Цзэси – настоящее сокровище!»

Услышав шёпот, Су Ян равнодушно промычал и тихо пробормотал: «Пустые души...»

Лицемерно восхищаясь талантом Ли Цзэси, они, на самом деле, были привлечены его манерностью и знатным происхождением.

Ли Цин, улыбнувшись, честно заметил: «Ли Цзэси сыграл довольно хорошо».

Обладая талантом, он, казалось, как и полагается «главному герою», имел определенные достоинства. Однако в этом конкретном исполнении техника превзошла чувства, и, как

показалось, играл довольно торопливо. Ли Цин, не будучи профессионалом, воздержалась от критики, не желая привлечь излишнее внимание.

Ободрённый вниманием, Ли Цзэси стал ещё более высокомерным. Сохраняя скромное и польщённое выражение лица, он грациозно сошёл со сцены и направился к Хань Сюбаю. С самого начала взгляд мужчины был прикован к нему. Это еще больше воодушевило юношу.

Откровенно говоря, обычные богатые наследники его не интересовали: богатства семьи Ли вполне хватало для безбедного существования. Ему нужна была слава, вернее, высокопоставленный Альфа, способный поднять его статус. Сун Цзяшу недооценил ситуацию, а Су Ян с самого начала занял позицию Ли Цина. По сравнению с ними Хань Сюбай казался ему гораздо более привлекательной партией.

Кто бы не хотел найти родственную душу среди пианистов? Ли Цзэси твёрдо верил в свой талант и способности.

Подойдя к Хань Сюбаю, Ли Цзэси слегка прикусил губу и произнёс: «Господин Хань, вы профессионал. Не могли бы вы дать мне несколько советов по поводу моей игры?»

«Какие могут быть советы? Молодой господин Ли, вы слишком скромны».

«Действительно, как дилетант, я считаю, что вы с господином Ханом равны. Почему бы вам не сыграть дуэтом? Это было бы настоящим пиршеством для наших ушей!»

Услышав эти слова, Ли Цзэси был вне себя от радости. Раз уж его выступление вызвало столько аплодисментов, Хань Сюбай наверняка поддержит его. Даже если он ограничится парой похвальных слов, после банкета можно будет раздуть из этого целое событие.

Ли Цин и Су Ян обменялись взглядами, молча наблюдая за происходящим. Ли Цин опустил глаза, допил вино и подумал: «Похоже, всё идёт по первоначальному сценарию?»

<http://bllate.org/book/14669/1302376>